

БИЗНЕС КЛИМАТ В БЕЛАРУСИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ*

Анастасия Гламбоцкая**

Резюме

В статье анализируются характеристики бизнес климата в странах с переходной экономикой и Беларуси и их влияние на долю частного сектора в ВВП и конкурентоспособность. Приводятся данные эмпирических исследований бизнес климата в Беларуси и выявляются основные барьеры для развития бизнеса (система налогообложения, лицензирование и разрешения и др.). На основании статистических данных делается вывод, что вклад частного (малого и среднего) бизнеса в экономику Беларуси существенно отстает от аналогичных показателей в странах с переходной экономикой, что связано с неблагоприятной бизнес средой в Беларуси. В завершении работы приводятся реформы регулирования бизнеса в стране за последние два года.

Содержание

1. Введение	2
2. Институциональная среда и ее характеристики в странах с переходной экономикой	2
2.1. Роль институтов в трансформации экономики	2
2.2. Трансформация институтов и сопротивление изменениям	3
2.3. Практика рыночных реформ и трансформация институтов в странах с переходной экономикой	5
3. Конкурентоспособность и бизнес среда в странах с переходной экономикой	6
3.1. Взаимосвязь конкурентоспособности и бизнес климата	6
3.2. Глобальный индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума	7
3.3. Мировой рейтинг конкурентоспособности Лозаннской бизнес школы IMD	8
3.4. Рейтинг легкости ведения бизнеса Всемирного банка и МФК «Doing Business» и его взаимосвязь с конкурентоспособностью	9
4. Характеристики бизнес среды в Беларуси	16
4.1. Исследования бизнес среды в Беларуси	16
4.2. Бизнес климат и конкурентоспособность частного бизнеса в Беларуси	21
4.3. Реформирование бизнес среды в Беларуси в 2008–2009 гг.	22
5. Заключение	25

Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ WP/10/06

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования · прогнозы · мониторинг

ул. Захарова, 50 Б, 220088, Минск, Беларусь
тел./факс +375 17 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>, e-mail: research@research.by

Учреждение
«Новая Евразия»

пр. Победителей, д.5 офис 218, 220004 Минск
тел. + 375 17 204 8702

© 2010 Исследовательский центр ИПМ

© 2010 Информационно-просветительское учреждение «Новая Евразия»

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

* Исследование выполнено в рамках проекта «Национальная конкурентоспособность Беларуси: отвечая на современные вызовы», реализуемым при поддержке Фонда «Евразия» за счет средств Агентства США по международному развитию (USAID) и Посольства Финляндии в Литовской республике.

** Анастасия Гламбоцкая – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: glambotskaya@research.by.

1. ВВЕДЕНИЕ

Тема конкурентоспособности начала приобретать особую популярность в последние десятилетия, когда интенсифицировались хозяйственные связи между государствами, и в особенности, когда государства начали активно конкурировать за привлечение иностранных инвестиций. В это время появился ряд рейтингов, ранжирующих страны по показателям макроэкономической и институциональной среды. В последние годы стало признаваться, что конкурентоспособность создается не только на макро уровне, но и на микро уровне, в институциональной среде, формирующей бизнес климат.

Транзитивные страны активно улучшают бизнес климат с целью стимулирования роста экономики и повышения привлекательности для иностранных инвесторов. Тем не менее, характеристики бизнес климата существенно различаются в транзитивных странах. В случае Беларуси значимые реформы в сфере упрощения регулирования бизнеса стали проводиться лишь в последние годы. Как следствие, в стране слабо развит частный сектор, а приток инвестиций существенно ниже, чем в сравнимых экономиках региона.

В работе будет представлен анализ бизнес среды в странах с переходной экономикой, взаимосвязи показателей бизнес климата с рейтингами конкурентоспособности, анализ исследований бизнес среды в Беларуси и ее реформ в последние годы. Во втором разделе исследуется понятие институциональной и бизнес среды и ее влияние на развитие бизнеса, в третьем разделе анализируется взаимосвязь бизнес среды и конкурентоспособности. В четвертом разделе детально исследуются характеристики бизнес среды в Беларуси и ее влияние на развитие бизнеса, анализируются последние реформы бизнес среды и их перспективы способствовать росту конкурентоспособности бизнеса. В пятом разделе приводятся основные выводы.

2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

2.1. Роль институтов в трансформации экономики

Основными тенденциями, определившими развитие системы экономических институтов в постсоветском пространстве в последние десятилетия, были приватизация и дерегулирование¹. Стало признаваться, что роль государства в постсоветских странах должна быть сведена к созданию единых правил для всех участников рынка, конкурентной среды, созданию и развитию инфраструктуры. Несмотря на ясность и четкость рецептов международных финансовых институтов, сформулированных в рамках Вашингтонского консенсуса в 1990-е годы для транзитивных стран (либерализация, стабилизация, приватизация), трансформационные процессы на постсоветском пространстве проходили с разным успехом. Вскоре было признано, что общих рецептов реформ не достаточно, в процессе перехода к рынку ключевая роль принадлежит трансформации институтов² (Стиглиц (1999)). Возникла потребность в теории институциональных экономических изменений, которая стала набирать популярность в 1980–90-е годы в виде институционально-эволюционного подхода. В литературе по переходным экономикам все чаще стало признаваться, что эффективные институты не могут создаваться спонтанно, они должны формироваться усилиями общества, государства, бизнеса на протяжении достаточно продолжительного времени (Клейнер (2007); Полтерович (2008)).

С точки зрения институционалистов, экономика представляет собой совокупность институтов, которые обеспечивают функционирование рынка. «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» (Норт (1997)). Норт предлагает следующую классификацию институтов: 1) неформальные ограничения (традиции, обы-

¹ Дергулирование - сокращение прямых форм государственного вмешательства в экономику.

² Институты - правила игры, структурирующие человеческие взаимодействия.

чай, условности и т.д.), 2) формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, административные акты), 3) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция, контрольные органы и т.д.).

Неформальные институты проходят долгий процесс становления и формируются в обществе «снизу». Формальные институты и механизмы их защиты устанавливаются и поддерживаются сознательно, усилиями государства. Неформальные правила требуют более продолжительного периода трансформации по сравнению с формальными правилами, которые могут быть сменены одномоментно, например, в ходе революций и переворотов. В создании качественных и эффективных формальных правил ключевая роль в трансформационный период принадлежит государству.

Норт выделяет два основных источника институциональных изменений в обществе:

- сдвиги в структуре относительных цен (в ходе технического прогресса, открытия новых рынков, роста населения и т.д.), которые заставляют участников рынка пересматривать сформировавшиеся правила;
- идеология, под воздействием которой формируется мировоззрение и предпочтения людей³ (Норт (1997)).

В процессе перехода действовали оба этих источника институциональных изменений. Фирмы столкнулись с абсолютно новой внешней средой и структурой конкуренции, а вместе с технической помощью международных организаций пришла новая идеология.

По сути, в каждый момент времени возникает выбор: ограничиться существующими правилами игры или направить часть ресурсов на их изменение, то есть трансформировать институты. В итоге устанавливается институциональное равновесие, которое представляет собой такое состояние экономики, когда никто из агентов не заинтересован в перестройке действующего набора институтов. Например, активизация реформ бизнес климата в Беларуси в последние годы как раз стала свидетельством нарушения прежнего институционального равновесия, что было вызвано неблагоприятной внешней средой (неблагоприятная конъюнктура на внешних рынках для белорусских товаров, мировой финансово-экономический кризис и т.д.). Об этом речь пойдет в следующих разделах работы.

2.2. Трансформация институтов и сопротивление изменениям

Институтам характерна инерционность – если они установлены, то с минимальными затратами распространяются на все большее количество участников. Но само создание новых институтов требует больших начальных вложений, которые необратимы (*sunk costs*). Следовательно, положение «старых» и «новых» институтов не является равным. «Старые» институты уже «окупили» свои издержки возникновения, а «новые» сопряжены с высокой стоимостью замены (Капелюшников (1998)). Полтерович (1999) называет издержки перехода от старой институциональной структуры к новой издержками трансформации и предлагает следующую классификацию статей трансформационных издержек:

- составление проекта трансформации;
- «лоббирование» проекта;
- создание и поддержание промежуточных институтов для реализации проекта;
- реализация проекта;
- адаптация системы к новому проекту (Полтерович (1999)).

Используя идеи Артура (1994) и Норта (1997), Полтерович описывает схему формирования устойчивости институтов. Он утверждает, что она должна обеспечиваться тем или иным механизмом стабилизации. Такой механизм может основываться на индивидуальных (внутренних) предпочтениях агентов, либо на угрозе санкций, либо на так называемом «эффекте координации» (который основан на «поддерживающих экстерналиях»). Эффект коор-

³ Под идеологией Норт понимает субъективные модели, через призму которых люди осмысливают и оценивают окружающий мир.

динации и поддерживающих экстерналий состоит в том, что чем более последовательно исполняется норма в обществе, либо чем большее количество индивидов ей привержено, тем больший ущерб будет нести каждый индивид при уклонении от нее (Полтерович (1999)).

Институциональные изменения встречают сильное сопротивление, даже если новые институты привели бы к увеличению благосостояния общества. Это стабилизирует институциональную систему независимо от ее эффективности. Институты блокируют общество в определенном русле, из которого сложно вырваться (Капелюшников (1998)). В итоге, могут возникать неэффективные институты. По мнению Норта, это происходит, во-первых, потому, что трансакционные издержки перехода на новые правила (институты) зачастую очень высоки. Во-вторых, оно может быть связано с двойкой ролью государства. С одной стороны, государство специфицирует права собственности и обеспечивает исполнение контрактов, с другой стороны, оно может перераспределять права собственности и может быть заинтересовано в поддержании неэффективных институтов, если это увеличивает монопольную ренту (разницу между доходами и расходами бюджета). В-третьих, сопротивление изменениям могут оказывать группы со специфическими интересами. Поскольку выгоды и издержки от действия институтов распределяются в обществе не равномерно, зачастую в ущерб эффективности, властные группы влияния могут лоббировать сохранение неэффективных с точки зрения общества институтов в собственных интересах. Сам Норт замечает, что «институты не обязательно – и даже далеко не всегда – создаются для того, чтобы быть социально эффективными; институты, или, по крайней мере, формальные правила, создаются скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил» (Норт (1997)). В четвертых, на институциональные трансформации влияет «траектория предшествующего развития» (path dependence), которая определяет дальнейший выбор действий и решений.

Полтерович также вводит похожее по логике исследования Норта понятие «институциональных ловушек» и исследует его. Под институциональными ловушками Полтерович понимает возникновение неэффективных институтов в обществе в силу сложности или невозможности выполнения ранее установленных формальных правил. Подобное явление широко распространено в странах с переходной экономикой, например, уход от уплаты налогов, «зарплаты в конвертах», коррупция и т.д. Соответственно, задачу государства Полтерович видит в избегании институциональных ловушек (Полтерович (1999)).

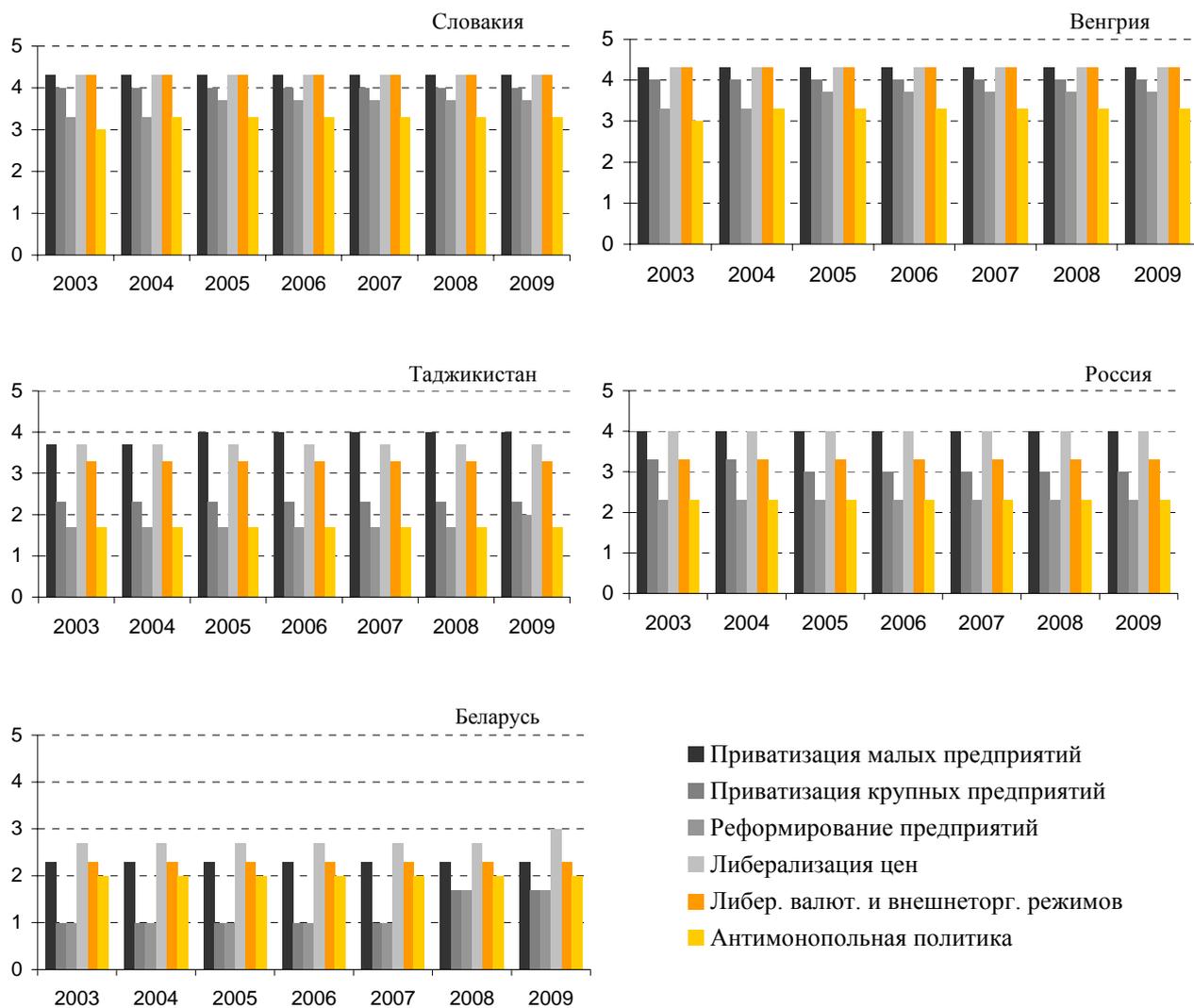
Еще один представитель институциональной школы, Радаев (2003), на основании эмпирического исследования российских предпринимателей предложил следующий механизм формирования неформальных институтов в обществе, являющихся своеобразными институциональными ловушками:

- законодатели вводят формальные правила в том виде, в котором их безусловное выполнение затруднено (связано с большими финансовыми, временными и моральными издержками), либо существует возможность двойного толкования их содержания;
- участники рынка, лишённые механизмов оспаривания установленных правил, прибегают к их систематическому нарушению и обходу;
- контролирующие органы вводят выборочный контроль над соблюдением формальных правил, который может использоваться в качестве способа давления на участников рынка для реализации собственных интересов;
- участники рынка «договариваются», в результате чего вырабатываются формы реализации правил, и они трансформируются в неформальные отношения (Радаев (2003)).

Модели неформального взаимодействия возникают в связи с невозможностью фирмами выполнить все необходимые требования и выступают в качестве «защитной реакции» на действия правительства по изменению бизнес среды.

2.3. Практика рыночных реформ и трансформация институтов в странах с переходной экономикой

Практика рыночных реформ и трансформации институтов в странах с переходной экономикой существенно различалась. Некоторые из постсоветских стран быстро перешли к рыночной экономике, сменили институты, характерные для командной экономики, на рыночные, другие сохранили гибридные структуры управления с высокой степенью участия государства в экономике. Ниже приведены ежегодные индексы либеральных реформ Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), показывающие прогресс в рыночных реформах по годам для некоторых стран с переходной экономикой (рис. 1).

Примечание. Значения индексов варьируются от 1 до 4.33, где последнее означает наибольший прогресс в либеральных реформах.

Источник: EBRD (2009).

Рис. 1. Индексы реформ ЕБРР, 2003–2009 гг.

Наибольшего прогресса в рыночных реформах и трансформации институтов в последние десятилетия достигли страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), которые быстро перешли к рыночным отношениям и повысили конкурентоспособность своего бизнеса. В Беларуси оценки рыночных реформ отстают не только от стран ЦВЕ, но и от других стран СНГ, они редко превышают уровень 2 баллов из 4.33. Некоторый прогресс в реформах в Бе-

ларуси наметился в последние два года, когда правительство приступило к реализации мер по либерализации условий хозяйствования в стране. Более подробный анализ реформ будет предложен ниже.

Качество институциональной среды в транзитивных странах, характеризующее, в том числе, прогрессом в либеральных реформах, напрямую связано с конкурентоспособностью стран в мировом масштабе, влияет на состояние их экономик, возможности экономического роста и привлекательность для инвесторов. Далее будет предложен анализ международных рейтингов конкурентоспособности для стран с переходной экономикой и рассмотрена их взаимосвязь с характеристиками бизнес климата.

3. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И БИЗНЕС СРЕДА В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

3.1. Взаимосвязь конкурентоспособности и бизнес климата

Кругман в своих работах (Krugman (1980, 1983, 1996)) показывает, что конкурентоспособность стран зависит не только от относительной обеспеченности ресурсами, но и от производительности, связанной с состоянием бизнес среды и наличием эффекта масштаба. К бизнес среде он относит регулирование, институты, инфраструктуру, человеческий капитал и т.д., которые влияют на производительность фирм в данной среде. На уровне фирмы бизнес среда влияет на издержки, на уровне отрасли – на структуру рынка и конкуренцию, на уровне национальной экономики – на привлекательность страны для иностранных инвестиций. На уровне отраслей бизнес среда в наибольшей степени влияет на те из них, которые не являются монополистами, контролирующим природные ресурсы, а скорее относятся к малым и средним высокотехнологичным или сервисным предприятиям (Collier (2000)). Таким образом, инвестиции и развитие отраслей зависят от качества бизнес среды, регулирования и инфраструктуры, а также стимулов конкуренции, возникающей в соответствующей институциональной среде (Grossman and Helpman (1990)). По определению Всемирного экономического форума, конкурентоспособность – это комбинация институтов, регулирования (policies) и факторов, которые определяют уровень производительности в стране. Производительность, в свою очередь, определяет долгосрочный уровень благосостояния в экономике. Производительность также определяет возврат на инвестиции, вложенные в экономику (World Economic Forum (2010)).

Как утверждают авторы различных рейтингов конкурентоспособности и теоретики конкурентоспособности (World Economic Forum (2010); World Bank (2010), Портер (2000)), многие факторы, определяющие конкурентные позиции фирм, лежат за рамками самих фирм – в институциональной среде, или бизнес климате. Под бизнес климатом в современной экономической литературе как правило понимаются факторы создания благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, защиты прав собственности инвесторов, кредиторов, акционеров, антимонопольное регулирование, поддержку развития малого и среднего бизнеса, административные процедуры и т.д. Соответственно, характеристики бизнес климата могут способствовать росту эффективности фирм, снижать их издержки, либо препятствовать росту конкурентоспособности за счет дополнительных транзакционных издержек (информационные издержки, временные издержки и т.д.), которые должны нести фирмы в силу неблагоприятной бизнес среды. Однако, «институты образуют не жесткий каркас, а гибкую изменяющуюся структуру, изменяющуюся под влиянием практического действия» (Радаев (2002)), либо спонтанного, либо целенаправленного. Таким образом, целенаправленные действия правительства, направленные на реформы бизнес среды, могут вести к снижению транзакционных издержек и росту конкурентоспособности предприятий и национальной экономики в целом.

Для анализа взаимосвязи конкурентоспособности и состояния бизнес среды обратимся к рейтингам и отчетам международных организаций – Всемирного экономического форума

(World Economic Forum, The Global Competitiveness Report 2009–2010), Центра мировой конкурентоспособности Лозаннской бизнес школы IMD (IMD World Competitiveness Yearbook 2009), Международной организации по борьбе с коррупцией «Transparency International» (The 2009 Global Corruption Barometer Report), Европейского банка реконструкции и развития (Transition Report 2009), Всемирного банка и Международной финансовой корпорации («Doing Business 2010»).

3.2. Глобальный индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума

Глобальный индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) «The Global Competitiveness Index» рассчитывается ежегодно по более чем 130 странам мира (Беларусь в рейтинг не входит). Рейтинг основывается на двенадцати составляющих: 1) институты, 2) инфраструктура, 3) макроэкономическая стабильность, 4) здравоохранение и базовое образование, 5) высшее образование и тренинги, 6) эффективные рынки товаров, 7) гибкий и эффективный рынок труда, 8) развитость финансового рынка, 9) способность внедрять новые технологии, 10) размер рынка (внутреннего и внешнего), 11) развитость бизнеса (бизнес сети и поддерживающие отрасли), 12) инновации. Согласно методологии ВЭФ, в качестве институтов рассматриваются общественные институты (права собственности, этика и коррупция, злоупотребления властью, неэффективность правительства, безопасность) и частные институты (этика, прозрачность деятельности).

В методологии Всемирного экономического форума все страны ранжированы по группам: экономики, конкурирующие за счет факторов, экономики, конкурирующие за счет повышения эффективности, экономики, конкурирующие за счет инноваций. В зависимости от группы, в которую попадает страна, двенадцати факторам конкурентоспособности присваиваются различные веса (те факторы, которые наиболее важны для страны на данном этапе ее развития, получают больший вес), затем разрозненные данные сводятся в общий рейтинг (рис. 2).

Источник: адаптировано из World Economic Forum (2010).

Рис. 2. Двенадцать основ конкурентоспособности ВЭФ

Весы для групп факторов по странам с различным уровнем развития представлены в таблице 1.

Таблица 1

Весы групп факторов рейтинга ВЭФ для стран на разных уровнях развития, %

	Экономики, конкурирующие за счет факторов	Экономики, конкурирующие за счет повышения эффективности	Экономики, конкурирующие за счет инноваций
Базовые факторы	60	40	20
Факторы повышения эффективности	35	50	50
Факторы инноваций	5	10	30

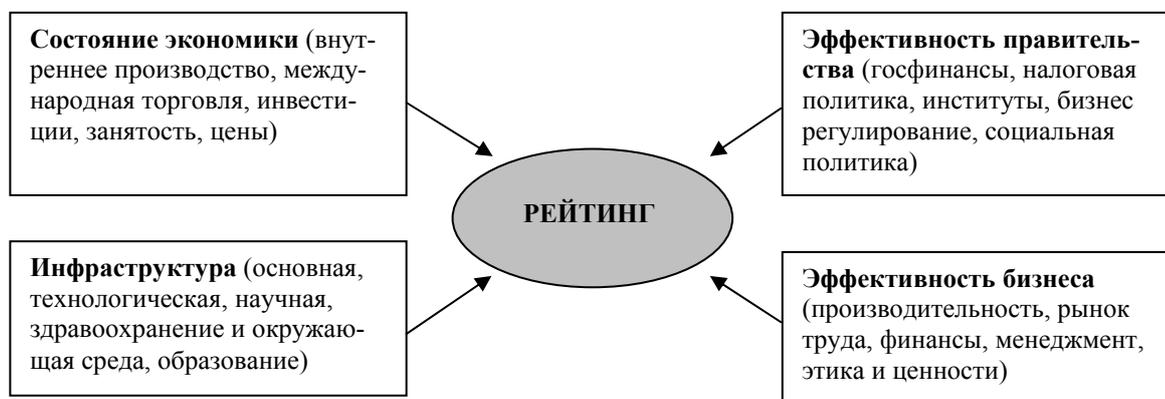
Источник: World Economic Forum (2010).

Таким образом, в рейтинг конкурентоспособности входят как институциональные, так и макроэкономические факторы. Институциональные факторы оцениваются на основании опросов менеджеров в странах рейтинга. Для каждой страны в зависимости от уровня ее развития актуальным становится свой набор принципов для повышения конкурентоспособности. Если бы Беларусь присутствовала в рейтинге, то, скорее всего, она оказалась бы в промежутке между первой и второй группами стран – стран, конкурирующих за счет факторов и стран, конкурирующих за счет повышения эффективности. Это еще раз подтверждает, насколько на данном этапе для Беларуси важны эффективные институты для повышения конкурентоспособности.

Несмотря на то, что рейтинг датируется 2010 г., его данные относятся к 2009 г. В 2009 г. первыми в рейтинге по оценкам конкурентоспособности по-прежнему оставались Швейцария, США, Сингапур и Швеция. На последних местах – африканские и азиатские страны с низким качеством институтов и неблагоприятными макроэкономическими показателями. Россия оказалась на 63 месте (51 место в 2008 г.), Украина – на 82.

3.3. Мировой рейтинг конкурентоспособности Лозаннской бизнес школы IMD

В ежегодном отчете по конкурентоспособности Лозаннской бизнес школы IMD «IMD World Competitiveness Yearbook» также рассчитывается мировой рейтинг конкурентоспособности. В него входят более чем 50 стран (57 в 2009 г.). Рейтинг, соответственно, является менее репрезентативным, чем рейтинг ВЭФ. Методология IMD близка методологии ВЭФ, но в ней нет деления стран по уровню развития. В рейтинге рассматривается двадцать основных факторов конкурентоспособности, которые объединены в четыре группы: состояние экономики, эффективность правительства, эффективность бизнеса и инфраструктура. Вес каждого из двадцати факторов в общем показателе одинаков и составляет 5%.

Источник: адаптировано из IMD (2009).

Рис. 3. Составляющие Мирового рейтинга конкурентоспособности IMD

На 2/3 рейтинг состоит из официальной статистики международных организаций, и на 1/3 – из данных опроса директоров предприятий. По итогам 2009 г. (рейтинг датируется 2009 г. и его данные относятся к тому же году, в отличие от других рейтингов) первое место в рейтинге на протяжении нескольких лет занимают США, далее следуют Гонконг, Сингапур и Швейцария, на последних местах из 57 – Венесуэла, Украина и Аргентина. Россия оказалась на 49 месте. По Беларуси данный рейтинг, как и предыдущий, никогда не рассчитывался.

Состояние экономики, по методологии IMD, определяется интенсивностью конкуренции (чем она выше, тем выше конкурентоспособность предприятий), открытостью экономики, интенсивностью инвестиций. Эффективность правительства измеряется минимальным вмешательством в экономику, способностью создавать предсказуемые и благоприятные макроэкономические и социальные условия, гибкостью в адаптации экономической политики и международных стандартов, продвижением открытости, равенства, справедливости и в то же время обеспечением безопасности населения. Эффективность бизнеса определяется эффективностью операций, способностью адаптировать перемены в конкурентной среде, доступом к финансам, развитостью финансовой системы, ее интегрированностью в мировую, свободой предпринимательства, квалифицированностью рабочей силы, высокой производительностью труда. О качестве инфраструктуры свидетельствует развитие бизнес систем, информационных технологий, эффективная защита окружающей среды, инвестиции в исследования и инновации, НИОКР, уровень развития образования в стране. По определению IMD, конкурентоспособность – это совокупность компетенций государства, используемых для повышения благосостояния населения (IMD, 2009). Соответственно, формирование благоприятной бизнес среды также находится в компетенции государства.

3.4. Рейтинг легкости ведения бизнеса Всемирного банка и МФК «Doing Business» и его взаимосвязь с конкурентоспособностью

Проект Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Doing Business» специализируется на анализе бизнес среды в различных странах и ежегодно выстраивает рейтинг по легкости ведения бизнеса «Doing Business» в этих странах. В 2009 г. в рейтинге присутствовало 183 страны. Таким образом, рейтинг является наиболее репрезентативным в мировом масштабе и, в отличие от других, включает Беларусь. На нем мы остановимся более подробно. Период исследования, представленного в последнем рейтинге «Doing Business 2010» охватывает июнь 2008 г. – июнь 2009 г. Таким образом, несмотря на то, что рейтинг «Doing Business 2010» датируется 2010 г., его результаты относятся к 2009 г.

Рейтинг «Doing Business 2010» содержит десять показателей (таблица 2). Он формируется, в отличие от рассмотренных выше, без учета макроэкономических показателей. Показатели рейтинга разрабатываются на основе сценарных условий, стандартизированных по странам, с предположением, что предприятие расположено в крупнейшем центре предпринимательской деятельности страны. При разработке рейтинга используются отзывы представителей правительств, ученых, практических работников и экспертов.

По методологии Всемирного банка и МФК, первый раздел рейтинга «Doing Business», «регистрация предприятий», рассматривает трудности, связанные с открытием бизнеса, в том числе получение разрешений, лицензий, регистрация в соответствующих государственных органах, количество процедур, связанных с регистрацией, необходимые на регистрацию временные и финансовые затраты (в качестве модели рассматривается Общество с ограниченной ответственностью, ООО).

Второй раздел «получение разрешений на строительство» отслеживает процедуры, временные и финансовые затраты, необходимые для строительства склада, включая получение необходимых лицензий и разрешений, выполнение необходимых уведомлений и инспекций, а также подключение к коммунальным сетям.

Показатели для расчета рейтинга «Doing Business 2010»⁴

1. Регистрация предприятий	Процедуры (количество), срок (дни), стоимость (% дохода ВВП на душу населения), минимальный уставной капитал (% ВВП на душу населения)
2. Получение разрешений на строительство	Процедуры (количество), срок (дни), стоимость (% от величины среднедушевого дохода)
3. Наём рабочей силы	Индекс сложности приема на работу (оценки 0–100), индекс гибкости рабочего времени (оценки 0–100), индекс сложности увольнения (оценки 0–100), индекс гибкости условий труда (оценки 0–100), издержки увольнения (недельная зарплата)
4. Регистрация собственности	Процедуры (количество), срок (дни), стоимость (% от стоимости собственности)
5. Кредитование	Защита юридических прав кредиторов и заемщиков (оценки 0–10), индекс кредитной информации (оценки 0–6), количество человек, находящихся на учете в государственном реестре (% взрослого населения), количество человек, находящихся на учете в частных бюро (% взрослого населения)
6. Защита инвесторов	Индекс открытости информации (оценки 0–10), индекс ответственности директора (оценки 0–10), индекс возможности подачи иска акционерами (оценки 0–10), индекс защиты интересов инвесторов (оценки 0–10)
7. Налогообложение	Выплаты (количество), время (часы), налог на прибыль (% прибыли), налог и выплаты на зарплату (% прибыли), другие налоги (% прибыли), общая налоговая ставка (% прибыли)
8. Международная торговля	Документы для экспорта (количество), время на экспорт (в днях), стоимость экспорта (US\$ за контейнер), документы на импорт (количество), время на импорт (в днях), стоимость импорта (US\$ за контейнер)
9. Обеспечение исполнения контрактов	Процедуры (количество), срок (дни), судебные издержки (% от стоимости иска)
10. Ликвидация предприятий	Время (в годах), издержки (% от величины среднедушевого дохода), коэффициент взыскания (центы на доллар)

Источник: World Bank and IFC (2010).

В третьем разделе «наем рабочей силы» рассматриваются показатели, связанные с либеральностью рынка труда. Каждый показатель оценивается по шкале от 0 до 100, где 100 подразумевает максимально жесткие регуляторные нормы. Индекс гибкости условий труда рассчитывается как среднее арифметическое значение первых трех индексов.

В разделе «регистрация собственности» рассматривает легкость закрепления компанией права собственности, в том числе количество процедур, времени и финансовых затрат (официальных), необходимых для регистрации собственности.

В разделе «кредитование» оценивается степень доступности кредитной информации и юридические права заимодавцев и заемщиков. Индекс юридических прав представляет собой шкалу с делениями от 0 до 10, где высокие деления указывают на то, что данные законы лучше разработаны с точки зрения получения доступа к кредиту. Индекс кредитной информации определяет диапазон, доступность и объем кредитной информации в государственных реестрах или в частных бюро. Индекс оценивается по шкале от 0 до 6, чем выше оценка – тем больше кредитной информации находится в государственном реестре или в частном бюро.

В разделе «защита инвесторов» анализируется три аспекта защиты интересов инвестора: прозрачность сделок (индекс открытости информации), склонность к использованию положения в корыстных целях (индекс ответственности директора), возможность для акционеров подать в суд на чиновников и директоров компаний за должностные проступки (индекс легкости подачи исков акционерами) и индекс степени защищенности интересов инвестора.

⁴ Методология несколько изменена в 2010 г.

Индексы измеряются по шкале от 0 до 10, при этом высокие значения означают большую степень открытости, большую ответственность директоров, больше влияния со стороны акционеров на совершаемые сделки и лучшую защиту интересов инвесторов.

Раздел «налогообложение» предоставляет информацию о налоговом бремени, количестве часов на уплату всех налоговых платежей, а так же о самом количестве платежей.

В разделе «международная торговля» оцениваются стоимость и процедуры (от заключения договора до доставки товара), необходимые для импорта/ экспорта стандартной партии товара.

Раздел «обеспечение исполнения контрактов» предоставляет информацию о количестве процедур, которые необходимо пройти, чтобы добиться исполнения контрагентом в споре своих обязательств, официальных сроках и судебных издержках (включая расходы на адвоката), связанных с процедурой рассмотрения дела в суде.

Заключительный раздел, «ликвидация предприятий», рассматривает временные и финансовые затраты, связанные с процедурами банкротства, в том числе такие издержки, как расходы в суде, плата независимым экспертам по оценке, юристам, бухгалтерам и и.д. (в % от стоимости активов компании-банкрота), а также оценивает коэффициент взыскания долга, который показывает, сколько центов на доллар получают истцы (налоговые органы, кредиторы, работники) в случае банкротства фирмы.

Рассмотрим более подробно позиции транзитивных стран в рейтинге «Doing Business». Будем анализировать 28 транзитивных стран, которые регулярно присутствуют в рейтинге. В таблице 3 проранжированы страны с переходной экономикой по легкости ведения бизнеса и приведены их позиции в общем рейтинге «Doing Business 2010».

Таблица 3

Рейтинг стран с переходной экономикой в «Doing Business 2010»

Страна	Рейтинг*	Страна	Рейтинг*	Страна	Рейтинг*
Грузия	1 (11)	Болгария	10 (44)	Албания	19 (82)
Эстония	2 (24)	Венгрия	11 (47)	Сербия	20 (88)
Литва	3 (26)	Словения	12 (53)	Молдова	21 (94)
Латвия	4 (27)	Румыния	13 (55)	Хорватия	22 (103)
Македония	5 (32)	Беларусь	14 (58)	Босния и Герцеговина	23 (116)
Азербайджан	6 (38)	Казахстан	15 (63)	Россия	24 (120)
Кыргызстан	7 (41)	Польша	16 (72)	Украина	25 (142)
Словакия	8 (42)	Турция	17 (73)	Узбекистан	26 (150)
Армения	9 (43)	Чехия	18 (74)	Таджикистан	27 (152)

* в скобках указана позиция страны в общем рейтинге.

Источник: World Bank and IFC (2010).

Таблица 4

Изменение рейтинга стран с переходной экономикой в «Doing Business 2010» по сравнению с «Doing Business 2009»

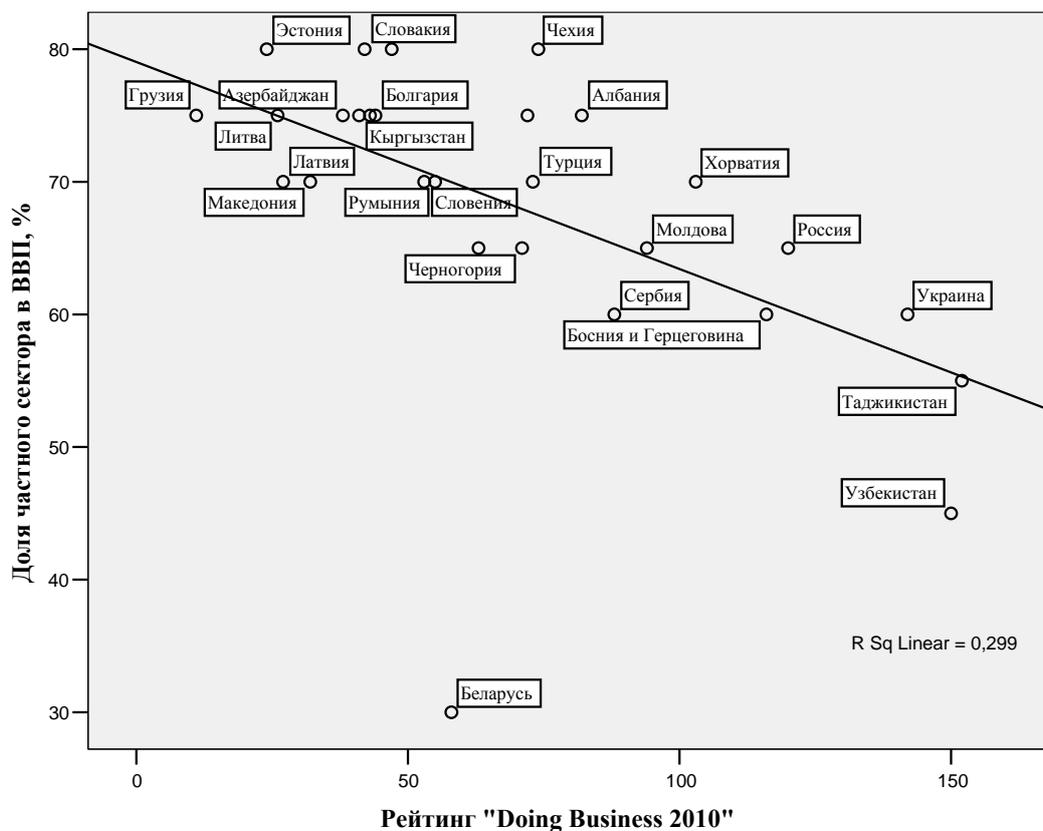
Страна	Изменение рейтинга	Страна	Изменение рейтинга	Страна	Изменение рейтинга
Кыргызстан	+39	Словения	+5	Эстония	-2
Македония	+37	Украина	+4	Болгария	-2
Беларусь	+24	Латвия	+3	Россия	-2
Молдова	+14	Босния и Герцеговина	+3	Узбекистан	-5
Таджикистан	+12	Сербия	+2	Венгрия	-6
Армения	+7	Казахстан	+1	Словакия	-7
Албания	+7	Азербайджан	0	Чехия	-8
Хорватия	+7	Польша	0	Румыния	-10
Грузия	+5	Литва	-1	Турция	-10

Источник: World Bank and IFC (2010).

На первом месте в рейтинге «Doing Business 2010» среди транзитивных стран оказалась Грузия (11 место в общем рейтинге), которая в последние годы проводила активные либе-

ральные реформы, в том числе в бизнес среде. Первые позиции в рейтинге занимают также страны – новые члены ЕС – Эстония, Литва и Латвия. Беларусь находится на 14 позиции среди транзитивных стран и на 58 месте в общем рейтинге. Это существенный прогресс, поскольку еще два года назад Беларусь находилась в конце рейтинга. За 2008 г. он передвинулась в общем рейтинге на 30 позиций вверх, а в 2009 г. – еще на 24 позиции. Наибольший прогресс в реформах за последний год среди транзитивных стран был осуществлен в Кыргызстане, Македонии и Беларуси. Беларусь также вошла в четверку лидеров-реформаторов в общем рейтинге по 183 странам. В Венгрии, Чехии, Словакии, Румынии и Турции рейтинг, напротив, понизился. Это может происходить за счет высокой реформаторской динамики в странах с изначально неблагоприятной средой (табл.4).

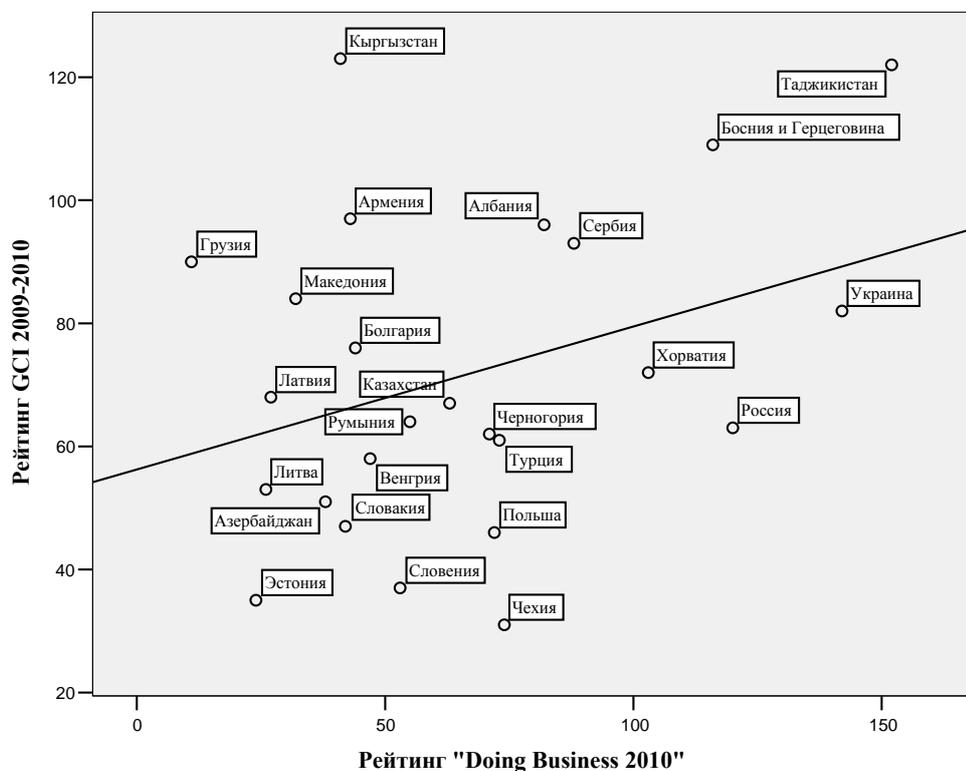
Бизнес среда напрямую влияет на конкурентоспособность бизнеса в стране и на его вклад в ВВП. Как показывает анализ на рис. 4, более высокой позиции страны в рейтинге «Doing Business 2010» соответствует более высокая доля частного сектора в ВВП, соответственно, большая его конкурентоспособность. В Эстонии, Словакии, Венгрии, Литве, Грузии, Болгарии доля частного сектора в ВВП достигает 80% (по оценкам ЕБРР). Одновременно, Беларусь является своеобразным «выбросом», поскольку достаточно высокому рейтингу страны в «Doing Business 2010» соответствует очень низкая доля частного сектора в ВВП – всего 30%. Если исключить Беларусь из анализа, то степень приближения линейной зависимости доли частного сектора в ВВП от рейтинга легкости ведения бизнеса «Doing Business 2010» составит 62.4% ($R Sq Linear = 0.624$), что говорит об очень высокой статистической зависимости. Это может свидетельствовать о номинальном характере реформ бизнес среды, проводимых в последние годы в Беларуси, либо о препятствии реструктуризации экономики со стороны других административных ограничений, не учитываемых в рейтинге.

Источник: EBRD (2009), World Bank and IFC (2010).

Рис. 4. Зависимость доли частного сектора в ВВП от позиции страны в рейтинге «Doing Business 2010» для транзитивных стран

Беларусь не фигурирует в других рейтингах, измеряющих показатели бизнес среды и конкурентоспособности, но на основании анализа на рис. 5 и 6 можно выявить, что чем выше рейтинг условий ведения бизнеса транзитивных стран, тем выше их позиции в рейтингах конкурентоспособности. Как показывают данные статистического анализа, коэффициенты корреляции между рейтингом «Doing Business 2010» и рейтингами IMD 2009 (коэффициент корреляции 0.655) и GCI 2009–2010 (коэффициент корреляции 0.518) показывают очень сильную связь.

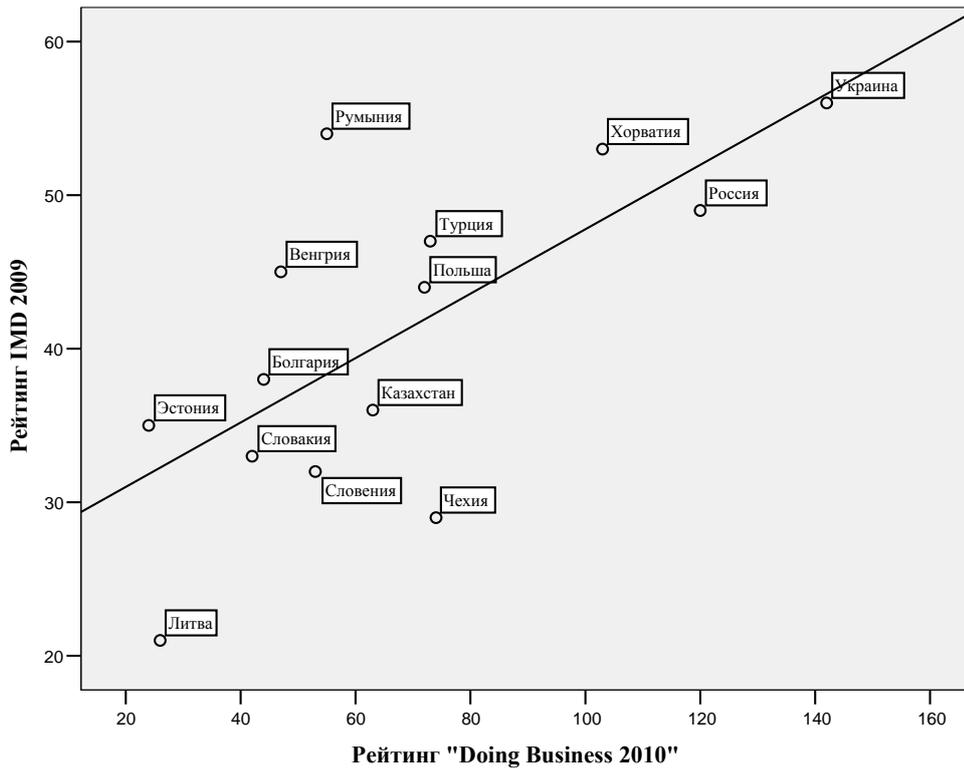
Источник: World Economic Forum (2010), World Bank and IFC (2010).

Рис. 5. Взаимосвязь рейтингов «Doing Business 2010» и GCI 2009–2010 для транзитивных стран

Высоким позициям Эстонии, Азербайджана, Словакии, Словении, Литвы, Венгрии в рейтинге «Doing Business 2010» соответствуют и высокие позиции в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума GCI 2009–2010. Кыргызстану, который так же как Беларусь активно реформирует свою бизнес среду в последние годы по показателям рейтинга «Doing Business», достаточно высокие позиции в нем соотносятся с низкими позициями в рейтинге GCI. Это может свидетельствовать о завышении позитивных оценок бизнес климата «Doing Business», либо о том, что макроэкономические показатели, учитываемые в рейтингах конкурентоспособности, меняются в позитивном направлении вслед за благоприятными изменением бизнес среды с определенным лагом.

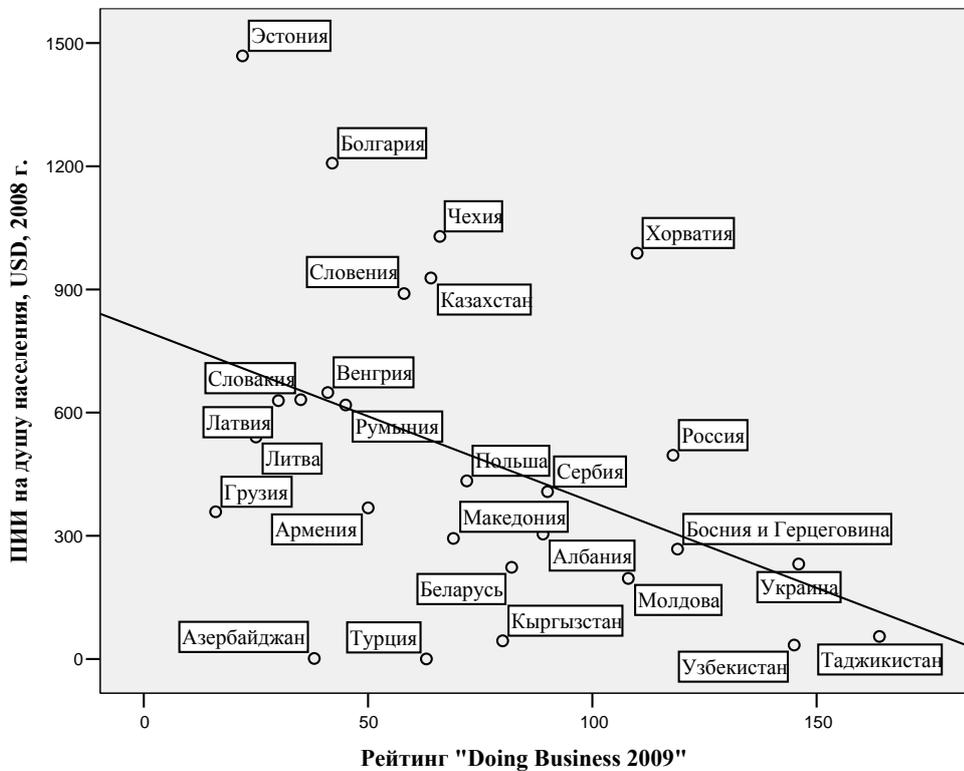
В анализе взаимосвязи показателей рейтингов «Doing Business» и IMD прослеживается та же схема. Чем выше позиции транзитивной страны в одном рейтинге, тем выше и в другом. В Литве, Словакии, Словении, Эстонии наиболее благоприятный бизнес климат и наиболее высокие оценки конкурентоспособности среди рассматриваемой группы стран (рис. 6).

Благоприятный бизнес климат делает страну привлекательной для иностранных инвесторов и повышает ее конкурентоспособность в доступе к финансированию. На рис. 7 представлена взаимосвязь между размером прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на душу населения в USD в стране и ее позициями в рейтинге «Doing Business». Снова, Эстония, Болгария, Словения, Словакия, Латвия привлекли инвестиций в 2008 г. больше, чем другие страны региона, поскольку сумели создать благоприятную бизнес среду для инвесторов.

Источник: IMD (2009), World Bank and IFC (2010).

Рис. 6. Взаимосвязь рейтингов «Doing Business 2010» и IMD 2009 для транзитивных стран

Источник: World Bank and IFC (2009).

Рис. 7. Прямые иностранные инвестиции на душу населения в 2008 г. в транзитивных странах и рейтинг «Doing Business 2009»

Разные элементы индекса по-разному влияют на развитие частного сектора в транзитивных странах и его конкурентоспособность. Проанализируем взаимосвязь различных компонентов индекса «Doing Business 2010» с долей частного сектора в ВВП для 28 транзитивных стран. Для этого построим парные регрессии, в которых независимыми переменными являются компоненты индекса легкости ведения бизнеса, а зависимой – удельный вес частного сектора в ВВП. После первичного анализа значимые переменные были включены во множественную регрессию в качестве зависимых переменных (табл. 5).

Таблица 5

Результаты регрессионного анализа: бизнес среда и доля частного сектора в ВВП, 2009 г.

Компоненты индекса	Константа	DB_fin	DB_tax	DB_ftr
Кредитование	76.90**	-.178**		
Налогообложение	80.11**		-.107**	
Международная торговля	76.56**			-.090*
<i>Все значимые компоненты</i>	85.05**	-.153**	-.074*	

Примечание. ** – коэффициент значим на 1% уровне; * – коэффициент значим на 5% уровне, *t*-статистики устойчивы к гетероскедастичности.

Источник: расчеты автора по данным World Bank and IFC (2010) и EBRD (2010).

Анализ позволил выделить три компонента индекса, связь которых с удельным весом частного сектора в ВВП оказалась значимой: кредитование, налогообложение и международная торговля. Все коэффициенты имеют ожидаемый знак. Ухудшение институциональной среды, связанной с кредитованием (защита прав кредиторов и заемщиков, доступ к кредитной истории), – рост компоненты индекса, – приводит к снижению доли частного сектора в ВВП. Чем выше ставки налогов, обременительнее налоговое администрирование, тем меньшая доля ВВП производится в частном секторе. Аналогично, чем менее обременительно регулирование внешней торговли и чем ниже стоимость процедур, сопряженных с ней, тем выше доля частного сектора в ВВП. Все административные издержки представляют собой транзакционные издержки при ведении бизнеса и снижают его конкурентоспособность.

Примечательно, что количество значимых переменных в анализе влияния состояния бизнес среды на развитие бизнеса снижается с годами. Ниже приводятся данные по аналогичному регрессионному анализу по данным за 2008 г. Здесь количество значимых независимых переменных выше. К компонентам индекса «кредитование», «налогообложение», «международная торговля», значимым в 2009 г., добавлены переменные «регистрация предприятий» и «защита инвесторов», факторы, больше связанные с контрактными отношениями (табл. 6).

Таблица 6

Результаты регрессионного анализа: бизнес среда и доля частного сектора в ВВП, 2008 г.

Компоненты индекса	Константа	DB_reg	DB_fin	DB_inv	DB_tax	DB_ftr
Регистрация предприятий	76.40**	-.113*				
Кредитование	77.29**		-.177**			
Защита инвесторов	77.19**			-.120*		
Налогообложение	79.94**				-.103*	
Международная торговля	76.45**					-.082*
<i>Все значимые компоненты</i>	86.03**		-.136*			

Примечание. ** – коэффициент значим на 1% уровне; * – коэффициент значим на 5% уровне, *t*-статистики устойчивы к гетероскедастичности.

Источник: расчеты автора по данным World Bank and IFC (2009) и EBRD (2010).

В исследовании Чубрик (2004) таких переменных еще больше. В 2004 г. значимыми оказались «регистрация бизнеса» (два показателя), «мобильность рынка труда» (два показателя), «регистрация собственности», «защита инвесторов», «ликвидация предприятий», а вот «налогообложение» и «международная торговля», высокие барьеры для бизнеса в настоящее

время, тогда были не значимы. Данное обстоятельство может быть связано с тем, что в условиях кризиса и нестабильной макроэкономической среды финансовые аспекты ведения бизнеса выходят на первый план. Тем не менее, благоприятная бизнес среда ведет к росту конкурентоспособности стран, а также притоку прямых иностранных инвестиций в страну, что особенно актуально для Беларуси в нынешних условиях.

4. ХАРАКТЕРИСТИКИ БИЗНЕС СРЕДЫ В БЕЛАРУСИ

4.1. Исследования бизнес среды в Беларуси

4.1.1. Исследование бизнес среды в Беларуси, «Doing Business 2010»

Квалифицированно о бизнес среде в Беларуси можно судить по составляющим все того же рейтинга легкости ведения бизнеса «Doing Business 2010», а также опросам бизнеса, проводимым международными организациями и исследовательскими институтами (например, Исследовательским центром ИПМ (2006, 2007)). Эксперты Всемирного банка при составлении рейтинга легкости ведения бизнеса отметили за последний год в Беларуси реформы в шести из десяти традиционно исследуемых сферах регулирования бизнеса областях – регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, наем рабочей силы, регистрация собственности, налогообложение, внешняя торговля (табл. 7). Наибольший прогресс в реформах наблюдался, как и ожидалось, в регистрации предприятий. Благодаря принятию декрета №1 от 16 января 2009 г. «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» Беларусь переместилась в рейтинге по условиям регистрации предприятий с 98 на 7 место в мире (на 91 позицию вверх). Благодаря декрету четыре процедуры регистрации объединены в одну, отменены требования о минимальном уставном фонде, время открытия бизнеса сократилось почти на месяц.

Таблица 7

Позиции Беларуси в рейтингах Всемирного банка «Doing Business 2010» и «Doing Business 2009»

	«Ведение бизнеса-2010»	«Ведение бизнеса-2009»	Изменение рейтинга
Позиция в общем рейтинге	58	82	+24
Регистрация предприятий	7	98	+91
Получение разрешений на строительство	44	62	+18
Наем рабочей силы	32	40	+8
Регистрация собственности	10	13	+3
Кредитование	113	109	-4
Защита инвесторов	109	105	-4
Налогообложение	183	183	0
Международная торговля	129	134	+5
Обеспечение исполнения контрактов	12	14	+2
Ликвидация предприятий	74	74	0

Источник: World Bank and IFC (2010).

Осуществляемые и декларируемые меры по либерализации условий хозяйствования в стране проводятся в последнее время преимущественно для привлечения иностранных инвестиций. Правительство стремится сформировать позитивный имидж страны для иностранных инвесторов. Тем не менее, по показателю «защита инвесторов» Беларусь переместилась в рейтинге «Doing Business 2010» со 105 на 109 позицию (табл. 7). Эксперты оценили индекс защиты инвесторов в 4.7 балла (максимальное значение 10), индекс открытости в 5 баллов, индекс ответственности директора – лишь 1 балл, что может свидетельствовать о восприятии приватизационных процессов как непрозрачных и риска использования руководством своего положения в корыстных целях.

Беларусь третий год подряд остается на последнем, 183 месте в рейтинге условий ведения бизнеса по сложности уплаты налогов и налоговому бремени, несмотря на некоторые реформы, предпринимаемые в белорусском законодательстве. Например, по данным «Doing Business 2010», белорусские предприятия тратили 900 часов на выплату 107 налоговых платежей, по сравнению с 1188 часов и 112 платежей годом ранее. Тем не менее, по показателям трудности уплаты налогов и налогового бремени Беларусь существенно отстает от средних показателей по другим странам (табл.8).

Таблица 8

**Сложности уплаты налогов и налоговое бремя:
сравнения по странам в «Doing Business 2010»**

Индикатор	Беларусь	Европа и Центральная Азия	ОЭСР Среднее
Выплаты (количество)	107	46.3	12.8
Время (часы)	900	336.3	194.1
Налог на прибыль (% прибыли)	20.1	10.8	16.1
Налог и выплаты на зарплату (% прибыли)	39.6	23.1	24.3
Другие налоги (% прибыли)	40	9.5	4.1
Общая налоговая ставка (% прибыли)	99.7	43.4	44.5

Примечание. Индекс легкости ведения бизнеса за 2008 г. («Doing Business 2009») был рассчитан заново с учетом методологической доработки и дополнения данными по трем новым странам.

Источник: World Bank and IFC (2010).

В то же время эксперты ВБ отметили, что порядок уплаты налогов в Беларуси за последнее время улучшился благодаря более широкому распространению электронной системы. Налоговая нагрузка была несколько снижена за счет снижения ставок экологического налога, налога с оборота, сокращения количества платежей по налогу на недвижимость (другие реформы налогообложения были произведены после опубликования рейтинга, поэтому не были учтены в «Doing Business 2010»).

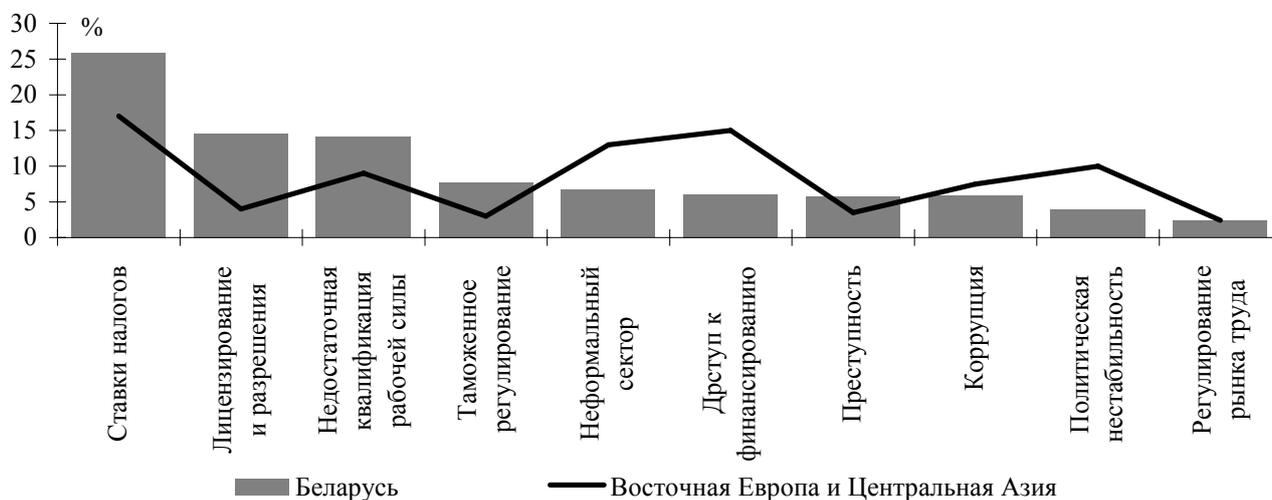
4.1.2. Исследование бизнес среды в Беларуси, BEPPS

Раз в 2–3 года Европейский банк реконструкции и развития совместно со Всемирным банком проводят выборочный опрос бизнеса в странах с переходной экономикой в Восточной Европе и Центральной Азии, включая Турцию (The Business Environment and Enterprise Performance Survey, BEEPS) с целью исследовать бизнес среду в этих странах. Последний такой опрос для Беларуси проводился в 2008 г., выборка составила 273 предприятия.

Согласно опросу, высокие налоговые ставки остаются наиболее серьезной проблемой для развития белорусского бизнеса (рис. 7). Высокие налоговые ставки являлись наиболее важной проблемой для ведения бизнеса для 25% опрошенных предприятий. Причем оценки этой проблемы существенно выше, чем в других странах Восточной Европы и Центральной Азии. Далее по проблемности следуют лицензирование и разрешения и недостаточная квалификация рабочей силы (около 15%). Снова же оценки этих параметров у других стран региона ниже. Напротив, неформальный сектор и доступ к финансированию, политическая нестабильность оцениваются белорусскими предприятиями в качестве основного барьера существенно реже, чем в других странах региона. Снова, институциональная среда для развития бизнеса в Беларуси существенно отличается от других стран. Те проблемы для бизнеса, которые характерны для других стран региона, не столь значимы в Беларуси, а в Беларуси наибольшие препятствия для бизнеса создает фискальный характер экономики.

Несмотря на то, что «Индекс восприятия коррупции» Transparency International (Международной коалицией организацией по борьбе с коррупцией) для Беларуси составил 139 из 180 в 2009 г. (Transparency International (2009)), для белорусского бизнеса налоговые и регуляторные барьеры являются все же более серьезными препятствиями, чем коррупция. Только 14% фирм вообще назвали присутствие такого феномена, как коррупция, в белорусском биз-

несе, и лишь для 5% опрошенных предприятий она представляла наибольшую проблему в бизнесе. Примечательно, что крупные фирмы не называли присутствие коррупции. Из 57 фирм, которые отметили, что прибегали к взяткам или пытались прибегнуть к ним, только 3 сказали, что взятки необходимы для получения заказа. Возможно, существуют проблемы с расчетом индекса восприятия коррупции Transparency International, либо белорусские фирмы опасаются говорить о коррупции.

Примечание. По оси X – процент фирм, указавших проблему в качестве наиболее существенной.
Источник: BEEPS by the World Bank (2008).

Рис. 7. Барьеры для осуществления предпринимательской деятельности

4.1.3. Исследование бизнес среды в Беларуси, Исследовательский центр ИПМ

В феврале 2010 г. Исследовательским центром ИПМ было проведено очередное исследование бизнес среды для малых и средних предприятий Беларуси. В опросе приняло участие 390 МСП⁵. Предыдущее исследование бизнес среды ИЦ ИПМ проводилось в феврале 2007 г., в нем приняло участие 410 МСП⁶. Несмотря на то, что состав барьеров, исследуемых в 2010 и 2007 гг. несколько различался, общие выводы все же сопоставимы. Например, в 2007 г. шесть проблем из шестнадцати, представленных для оценки, руководители МСП оценили как «наиболее серьезные» – в три и выше балла. Это проблемы налогообложения, проверки и штрафы, большой документооборот, получение разрешений и лицензий, регулирование и регистрация цен (табл. 9).

Таблица 9

Оценка сложности отдельных направлений в сфере регулирования деятельности МСП, 2007 г., %

Проблемы	Оценка сложности проблемы:					Средний балл
	1	2	3	4	5	
Проблемы налогообложения	2.8	24.1	29.6	24.1	19.4	3.3
Проверки и штрафы	2.8	21.4	35.7	21.0	19.0	3.3
Большой документооборот	7.9	21.4	29.0	22.6	19.0	3.2
Лицензирование	10.3	22.9	31.2	19.0	16.6	3.1
Получение разрешений	8.3	25.7	26.1	24.9	15.0	3.1
Регулирование цен	8.4	23.9	39.8	18.3	9.6	3.0
Регистрация	10.4	27.9	29.5	19.1	13.1	3.0

⁵ <http://research.by/pdf/Surveys/survey2010r1.pdf>.

⁶ *Белорусский бизнес: состояние, тенденции, перспективы*, (ред. Пелипася И., Раковой Е., Чубрика А.) 2007, <http://research.by/pdf/business2007r.pdf>.

Проблемы	Оценка сложности проблемы:					Средний балл
	1	2	3	4	5	
Статистическая отчетность	7.1	28.2	36.5	20.6	7.5	2.9
Недостаточная защита имущественных прав и интересов частного бизнеса	11.6	28.0	33.2	15.2	12.0	2.9
Регулирование оплаты труда	14.2	27.3	33.6	19.0	5.9	2.8
Неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором	16.2	27.7	23.7	20.9	11.5	2.8
Отсутствие доступа (затрудненный доступ) к финансовым ресурсам	18.7	33.5	23.9	17.1	6.8	2.6
Административное вмешательство центральных проверяющих органов	20.7	34.7	25.9	13.9	4.8	2.5
Административное вмешательство местных органов власти	18.7	33.9	25.5	17.9	4.0	2.5
Регулирование занятости	22.4	35.6	23.2	14.0	4.8	2.4
Отсутствие доступа (затрудненный доступ) к микрокредитам	25.6	31.6	23.2	14.0	5.6	2.4

Примечание. От 1 – это не является проблемой до 5 – это очень серьезная проблема.

Источник: Белорусский бизнес: состояние, тенденции, перспективы (2007).

В 2010 г. уже 9 барьеров из 14 оцениваются как наиболее значимые (оценки в три балла и выше) (табл. 10). Несмотря на то, что налогообложение а административные ограничения по-прежнему остаются существенными барьерами для малого и среднего бизнеса, в кризисный и посткризисный период еще большую значимость приобретает интенсивность конкуренции на рынке (средняя оценка 3,8), высокие арендные ставки (3,7 баллов – вслед за изменением регулирования аренды в 2009 г.), высокие ставки на заемные средства (3,6). Таким образом, на первый план выходят факторы, непосредственно затрагивающие жизнеспособность предприятий, их операционные издержки.

Таблица 10

Оценка сложности отдельных направлений в сфере регулирования деятельности МСП, 2010 г., %

Проблемы	Оценка сложности проблемы:					Средний балл
	1	2	3	4	5	
Слишком сильная конкуренция на рынке	7.6	8.2	19.2	22.3	39.7	3.8
Высокие арендные ставки	6.7	13	18.1	23.2	33.5	3.7
Высокие ставки на заемные средства со стороны банков и других финансовых организаций	9.8	10.9	16	23.6	32.2	3.6
Недостаточная защита имущественных прав и интересов частного бизнеса	6.7	18.8	31.1	20.3	18.6	3.3
Неравные условия по сравнению с госсектором	17.1	16.9	22.2	17.1	21.5	3.1
Бюрократические барьеры и ограничения (регистрация, разрешения, лицензии, отчетность, большой документооборот и т.п.)	17.4	16.6	21.1	18.3	22.7	3.1
Сложность налогового регулирования и высокие ставки налогов	13.8	16.4	25.9	21.3	18.4	3.1
Проверки и штрафы	13.8	15.6	29	17.9	18.6	3.1
Отсутствие поддержки со стороны государства (льготные кредиты, участие в госпрограммах и т.д.)	18.5	19.8	20.1	20.3	17.2	3.0
Административное давление (т.е, не предусмотренное действующим законодательством вмешательство центральных и местных органов власти)	22.1	19.2	27.7	15.5	10.1	2.7
Административное регулирование оплаты труда	20.9	22.8	23	15	10.1	2.7
Коррупция	24.8	25.3	23.5	10.6	7.5	2.5
Валютное регулирование (невозможность купить валюту, ограничения на покупку валюты, девальвация, другое)	32.6	20.4	17.7	10.6	9.5	2.4
Экономическая политика других стран (например, защита своего рынка от конкуренции со стороны иностранных производителей)	38.1	18.4	17.4	9.7	7.4	2.2

4.1.4. Исследование бизнес среды в Беларуси, МФК

В 2010 г. были представлены также результаты исследования деловой среды среди малых и средних предприятий, проведенного экспертами Международной финансовой корпорации (МФК, 2010). В опросе МФК был проведен анализ различных аспектов деловой среды – доступ к финансированию, законодательство о предпринимательстве, макроэкономическая ситуация и т.д. (табл. 11). Более половины опрошенных МСП согласились, что у белорусских предприятий есть доступ к дополнительным финансовым ресурсам, что частично решает проблему развития бизнеса (другой вопрос, что стоимость этих ресурсов в стране очень высока), а также что получение помещений в аренду не вызывает затруднений. Однако снова же, большинство арендуемых площадей в стране контролируется государством, а стоимость их для многих категорий предпринимателей очень высока. С другой стороны, деятельность чиновников, практика проведения административных процедур и законодательство в сфере предпринимательства негативно оценивались предпринимателями.

Таблица 11

**Оценки предпринимателями различных аспектов бизнес среды в Беларуси,
% согласившихся с предложенным утверждением**

	<i>Все МСП</i>	Государст- венные	Частные	ИП
Предприниматели имеют доступ к дополнительным финансовым ресурсам (кредиты, лизинг, и др.)	57	76	54	51
Получение помещений в аренду не вызывает затруднений	56	72	53	42
Законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы функционирования и развития бизнеса, является благоприятным	45	75	40	38
Макроэкономическая ситуация в Беларуси благоприятна для развития бизнеса	43	73	37	41
Существующие механизмы (регулирование и практика) прохождения административных процедур благоприятствуют развитию бизнеса	43	68	39	27
Деятельность чиновников по организации и прохождению предпринимателями административных процедур способствует развитию бизнеса	35	62	30	23

Источник: МФК (2010).

Примечательно, что оценки у госпредприятий в среднем на 20–30% более позитивные, чем у частных. Как указано в отчете МФК, «эти результаты заставляют задаться вопросом о равенстве условий хозяйствования для предприятий государственной и частной форм собственности» (МФК (2010)). Действительно, государственному сектору предоставляются различные льготы (льготная стоимость услуг, отсрочки по уплате налогов, льготные кредиты и т.д.), а второй вынужден выживать самостоятельно. Более того, государство через концерны и ведомства доводит планы по выполнению прогнозных показателей в экономике и до многих частных предприятий, таким образом вмешиваясь в процесс принятия решений частным сектором. Как следствие, как было показано выше, Беларусь остается страной с самой низкой долей частного сектора в ВВП среди транзитивных стран (ЕБРР (2010)).

Более подробно остановимся на некоторых наиболее проблемных аспектах бизнес климата в Беларуси и их оценках белорусскими предприятиями. По данным опроса МФК, лицензированием в Беларуси в 2008 г. было охвачено 75% малых предприятий и ИП и более 90% средних предприятий. При этом проверки на соответствие лицензионным требованиям охватывали лишь половину МСП и 15% ИП, что может указывать на возможность сокращения перечня лицензируемых видов деятельности в стране. Основными проблемами при получении лицензий называются неясность и противоречивость предъявляемых требований, длительный срок выдачи лицензий, большое количество требуемых документов. Результаты сравнения

данных опросов МФК за предыдущие годы свидетельствует об отсутствии значительного прогресса в сфере лицензирования (табл. 12). По сведениям МФК, снизились сопряженные с получением лицензий финансовые расходы, но охват лицензиями деятельности МСП несколько вырос, возросли средние временные затраты на получение лицензий. Рост фактов лицензирования может быть связан с реструктуризацией некоторых МСП (переход ИП в Унитарные предприятия по требованию указа №302⁷, а также опережающим ростом некоторых отраслей).

Таблица 12

Процедуры лицензирования для МСП, сравнение по годам

	2005	2008
Охват лицензированием, % МСП	72.1	77.8
Среднее количество рабочих дней, затраченное на получение одной лицензии (подготовка документов + ожидание решения)	35.6	48.9
Сумма официальных платежей и расходов на получение лицензии, USD	445	269

Источник: МФК (2010).

Важным выводом исследования МФК стало следующее: на деятельность от четверти до трети субъектов малого бизнеса административные процедуры оказывают больше влияния, чем существующая конкуренция. Более того, сохраняется практика протекционизма для государственных предприятий, которая им очень выгодна. При ответе на вопрос «Учитывая свой личный опыт ведения бизнеса, решились бы вы начать свое дело сейчас?» утвердительный ответ дали только 32% представителей госкомпаний против 51% частных. Примечательно, что по данным исследования малых и средних предприятий МФК, улучшение бизнес среды в Беларуси в последние годы больше всего ощущают государственные предприятия, а не частные. Наиболее негативными последствия изменения бизнес климата были для индивидуальных предпринимателей (ИП). Для практически половины из них условия ведения бизнеса ухудшились. Общий вывод исследования МФК таков: «есть улучшения, но многое еще предстоит сделать» (МФК (2010)).

4.2. Бизнес климат и конкурентоспособность частного бизнеса в Беларуси

Частный бизнес Беларуси в основном представлен малыми и средними предприятиями⁸. Белорусские промышленные гиганты – это государственные или бывшие государственные предприятия. Эти предприятия по-прежнему обеспечивают основную долю ВВП и экспорта и играют ключевую роль в экономике. Многие из государственных предприятий были преобразованы в 1990е гг. в открытые акционерные общества (ОАО), но большинство из них по-прежнему контролируется государством. Многие ОАО относятся к частной форме собственности, но де факто они управляются государством. Поэтому для анализа положения частного сектора в экономике будем использовать статистические данные по малым предприятиям, предоставляемые Национальным статистическим агентством Белстат (2010).

По данным за 2009 г., доля государственных малых предприятий в общем количестве малых предприятий составляла лишь 1.5%, частной формы собственности – 95.5%, иностранной – 2.7%. Вклад малого бизнеса в экономику страны пока не велик. Доля малого предпринимательства в ВВП за 2008 г. составила 9.3%, среднесписочная численность работников в среднем за год – 13.6%, объем производства промышленной продукции – 8.2%, ин-

⁷ Указ президента № 302 «Об утверждении положения о порядке создания индивидуальным предпринимателем частного унитарного предприятия и его деятельности» от 28.06.2007 г.

⁸ В Беларуси действует Закон № 685-ХІІІ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь» от 16.10.1996 г., где дается определение *только малого предпринимательства*, понятия среднего предпринимательства в законодательстве нет, соответственно, статистика по нему не ведется. В скором времени планируется принять Закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства», где будет дано определение последнего.

вестиции в основной капитал – 13.1%, выручка от реализации продукции – 20.7%, розничный товарооборот, включая общественное питание – 19.9%. Доля малых предприятий в основных экономических показателях сохраняется практически неизменной в последние годы. Тем не менее, в условиях роста экономики сохранение доли малого бизнеса в общеэкономических показателях означает фактический рост сектора (табл. 13).

Таблица 13

Удельный вес малых предприятий в основных экономических показателях, %

	2006	2007	2008
ВВП	8.8	8.3	9.3
Списочная численность работников в среднем за год	10.6	11.2	13.6
Объем производства промышленной продукции	7.3	7.6	8.2
Инвестиции в основной капитал	7.1	10.6	13.1
Розничный товарооборот, включая общественное питание	10.2	11.2	19.9
Внешнеторговый оборот	23.9	15.2	16.7
Экспорт товаров	15.3	7.2	7.9
Импорт товаров	31.6	22	24.1

Источник: Белстат (2010).

Малые предприятия распределены по областям Беларуси неравномерно. Основная бизнес деятельность сконцентрирована в Минске (38.3% всех малых предприятий) и Минской области (15.1%). По остальным областям малые предприятия распределены практически одинаково, по 9%. Такая концентрация малого бизнеса в Минске и Минской области объясняется концентрацией населения, более высоким уровнем доходов населения и соответственно более высоким платежеспособным спросом, а также более развитой инфраструктурой.

Наибольший удельный вес малых предприятий в общем объеме выпуска по стране сосредоточен в информационно-вычислительном обслуживании, компаниях, занимающихся оффшорным программированием (39% от общего объема выпуска в данной отрасли). Далее следуют торговля и общественное питание (27.3%), а также материально-техническое снабжение (25.2%), операции с недвижимым имуществом (22.6%) – отрасли, традиционно концентрирующие большое количество малых предприятий во всех странах. Доля выпуска малых предприятий в сельском хозяйстве всего 1.4%, что говорит о сохранении структуры аграрного производства с советских времен, а также доминировании там государственного капитала. Тем не менее, рентабельность малых предприятий в сельском хозяйстве составляет около 20%, что практически в два раза выше, чем в целом по этой отрасли. Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг в большинстве отраслей у малых предприятий выше, чем у других предприятий. Средний показатель рентабельности по всем отраслям у малых предприятий – 17.1%, этот показатель по экономике в целом – 14.2%.

Доля малого бизнеса в экспорте не велика – 7.9%, что связано с высокой долей нефтепродуктов в общем белорусском экспорте, производимых крупными нефтеперерабатывающими заводами, контролируемые государством (37.5% всего белорусского экспорта). Доля малого бизнеса в импорте, наоборот, сравнительно высока – 24.1%, что связано с достаточно большими объемами потребительского импорта, осуществляемого малыми предприятиями (ИП в частности), а также большей склонностью малых предприятий к инвестиционному импорту для технического переоснащения и модернизации производства. Экспорт малых предприятий в основном направляется в Россию (32.8%), Литву (15.5%), страны-соседи, а также Нидерланды (12.5%), что может быть связано с экспортом одежды и текстиля в эту страну. Импорт поступает в основном из России (44.8%), а также Германии (8.5%) и Украины (8.2%).

4.3. Реформирование бизнес среды в Беларуси в 2008–2009 гг.

Несмотря на то, что в Беларуси на протяжении многих лет делались попытки изменений бизнес среды, в частности, законодательства, административных процедур, и бизнес сообщество

инициировало диалог с властью по проблемам регулирования бизнеса, более ли менее активные реформы в сфере регулирования бизнеса, направленные на его либерализацию, начались в 2008 г. В 2008 г. на сайте Совета Министров начал работать специальный информационный ресурс, содержащий информацию о мерах, принимаемых по либерализации условий хозяйствования в Беларуси, приведена информация об уже принятых нормативных правовых актах (тексты и комментарии), а также планируемых⁹. Это было призвано свидетельствовать о старте планомерной политики государства в отношении либерализации бизнес климата.

Основные направления либерализации бизнес климата в стране можно сгруппировать в следующие разделы:

- упрощение сертификации, строительных, санитарных, противопожарных норм и правил;
- совершенствование процедур, связанных с проектированием, строительством и вводом в эксплуатацию объектов;
- совершенствование имущественных и земельных отношений;
- совершенствование налогового и таможенного законодательства;
- совершенствование ценового и антимонопольного регулирования;
- совершенствование инвестиционной и инновационной деятельности;
- регулирование денежно-кредитных отношений и банковской деятельности;
- развитие финансового рынка;
- развитие самозанятости населения;
- стимулирование рынка труда;
- упрощение вхождения в бизнес, ведения и прекращения деятельности и др.

В конце 2008 г., в канун нарастания кризисных явлений в экономике, правительство пошло дальше существующих заявлений и предложило формализованный план по либерализации условий хозяйствования в стране – «План первоочередных мероприятий по либерализации условий осуществления экономической деятельности в 2009 году», состоящий из 52 пунктов. В начале 2009 г. документ был подписан главами Администрации президента и правительства¹⁰. Причинами принятия подобного документа в стране могла быть как необходимость активизации экономической деятельности, частного сектора в период кризиса, так и потребность в иностранных инвестициях, соответственно необходимость улучшения международного имиджа страны, завоевания доверия у международных институтов. Очередной план мероприятий по либерализации на 2010 г. подготовлен в правительстве, но все еще не принят.

Еще одним документом, декларирующим намерения правительства по либерализации экономики в этот период, стал Меморандум МВФ об экономической и финансовой политике. В обмен на финансовые транши в 2009 г., МВФ потребовал от Беларуси выполнения определенных условий, в том числе либерализации экономики – реформирования налоговой системы, системы оплаты труда, цен, ослабления государственного контроля и влияния на производственные предприятия, продолжения приватизации (Гламбоцкая, 2009).

За 2009 г. в действительности были осуществлены достаточно значимые шаги по либерализации бизнес климата в Беларуси. Так, были:

- упрощены процедуры регистрации новых предприятий (четыре процедуры регистрации предприятий объединены в одну, отменены требования о минимальном уставном фонде, время открытия бизнеса сократилось до нескольких дней);
- несколько упорядочено лицензирование, считающееся излишним по сравнению с мировой практикой (некоторые объекты лицензирования были объединены в группы; есть дальнейшие намерения по сокращению около 20 из них, в частности, отмена лицензии на розничную торговлю (кроме алкоголя и табака), аудиторскую, туристскую деятель-

⁹ http://businessacts.government.by/rus_businesslib_10.html,
http://businessacts.government.by/rus_businessacts_20.html.

¹⁰ План утвержден администрацией президента (13.01.2009 г. №09/5) и Совмином (13.01.2009 г. №11/4)
<http://w3.economy.gov.by/ministry/economy.nsf/c0f0523c581097c9c225701900349321/7fc7c5d8ced22284c225757b0030f9dd?OpenDocument>.

- ность; взамен отмененного лицензирования предполагается ввести обязательное страхование ответственности);
- упрощена сертификационная деятельность, строительные, санитарные, противопожарные нормы и правила, отменена обязательная сертификация туристических услуг, отдельных видов строительных работ;
 - расширен спектр малых предприятий, которые могут использовать упрощенную систему налогообложения, а также снижены ставки самих налогов;
 - отменена регистрация цен на новые товары (кроме тарифов на новые платные медицинские услуги), отменены ограничения торговых надбавок практически на все товары (сохраняется лишь 50 позиций, по которым цены будут регулироваться), в том числе по импортным товарам, разрешено делить оптовую скидку между неограниченным количеством торговых звеньев, однако о полном освобождении ценообразования речь пока не идет – предприятия по-прежнему должны составлять разного рода калькуляции и обосновывать уровень цен);
 - осуществлены некоторые реформы в отношениях аренды (увеличен минимальный срок аренды до 3 лет, отменена государственная регистрация договоров аренды, унифицированы арендные ставки по аренде государственной недвижимости для арендаторов различных форм собственности, установлены повышающие и понижающие коэффициенты к базовым ставкам; аренда сейчас исчисляется не в евро, как ранее, а в базовых ставках в белорусских рублях);
 - осуществлены реформы в сфере оплаты труда (у предприятий появилось больше гибкости в повышении и дифференцировании заработных плат, но тарифная сетка даже для частных предприятий все еще сохраняется);
 - осуществлен переход к применению линейной (единой) ставки подоходного налога в размере 12%;
 - упорядочены и разъяснены разного рода административные процедуры, сформированы достаточно прозрачные перечни административных процедур, осуществляемых министерствами и ведомствами, они размещены на сайтах этих организаций;
 - изменен подход к контролю за бизнесом – субъекты хозяйствования объединены в группы риска, и в зависимости от степени риска, сопряженной с их деятельностью, устанавливается периодичность проверок; также введен мораторий на проведение плановых проверок вновь созданных предприятий на два года.

С 2010 г. также осуществлены многие нововведения в системе налогообложения, как в части уплаты налогов, так и в части налоговых ставок. Они были введены в действие с начала 2010 г. с принятием Налогового кодекса (Особенная часть). Общая налоговая нагрузка снижена за счет снижения ставок экологического налога, отмены сбора в республиканский фонд поддержки производителей сельхозпродукции, отмены налога на приобретение автотранспортных средств, местного налога с продаж товаров в розничной торговле (остался налог на услуги – 5%). По многим налогам осуществлен переход на ежеквартальную уплату, что позволило уменьшить количество выплат и затраты времени предприятий.

Кроме того, теперь можно выбирать сроки уплаты налога на прибыль (ежемесячно или ежеквартально), принимать для целей налогообложения прибыли все затраты по производству и реализации продукции и услуг, отраженные в бухучете, а ранее они нормировались (расходы на рекламные, маркетинговые услуги). Также с 24% до 12% снижена ставка налога на прибыль по дивидендам иностранных организаций. С другой стороны, с 2010 г. повышена ставка НДС с 18% до 20%. Конечный эффект от таких реформ пока оценить трудно, возможно, они будут способствовать активизации бизнеса в стране. Большинство этих изменений должно позитивно сказаться на рейтинге страны в «Doing Business 2011». Возможно, Беларусь покинет последнее, 183 место в рейтинге по сложности налогообложения.

Уже подготовлен очередной план по либерализации экономики на 2010 г., меры которого, по заявлениям правительства, снова будут касаться административных процедур, лицензирования, ценообразования, контрольной деятельности, либерализации рынка труда, а

также инвестиционной активности и имущественных отношений. В этом году ставится задача войти в тридцатку стран с наилучшими условиями для ведения бизнеса. Кроме того, в 2010 г. Нацбанк инициировал активизацию работы над улучшением имиджа Беларуси и в других международных рейтингах, что призвано способствовать привлечению прямых иностранных инвестиций. Возможно, некоторые дальнейшие реформы бизнес среды или хотя бы их видимость подтолкнет рейтинговые институты снова повысить позиции Беларуси в международных рейтингах. Тем не менее, ключевым для экономики Беларуси является повышение ее конкурентоспособности. Без существенных реформ бизнес климата этого вряд ли можно достичь.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансформационные процессы в экономике постсоветских стран проходили с разной интенсивностью и привели к различающимся результатам. Одни страны быстро перешли к рынку и стимулировали развитие частного сектора через создание благоприятного бизнес климата, другие сдержанно проводили реформы и сохранили большую долю участия государства в экономике. Предпосылки для институциональных изменений в странах появляются при изменении внешних условий и внутренних мыслительных конструкций, при этом новые институты встречают сильное сопротивление в сложившейся институциональной системе. В случае Беларуси реформы условий ведения бизнеса были обусловлены скорее внешними факторами (мировой финансовый кризис, неблагоприятная внешняя конъюнктура, снижение возможностей государства по поддержанию неконкурентоспособных государственных производств и т.д.), нежели внутренними.

Как показал анализ международных рейтингов, показатели благоприятности бизнес среды напрямую связаны с показателями конкурентоспособности стран, объемами привлекаемых ими иностранных инвестиций. Наиболее успешные и конкурентоспособные страны характеризуются минимальными административными барьерами для развития бизнеса, большой долей частного сектора в ВВП. Беларусь по данным регрессионного анализа доли частного сектора в ВВП и рейтинга легкости ведения бизнеса «Doing Business 2010» выпадает из общей зависимости; несмотря на активные реформы условий ведения бизнеса в стране, зафиксированные в последние годы Всемирным банком и МФК, доля частного сектора в ВВП не превышает 30%. Это может свидетельствовать как о номинальном характере реформ, так и о недостатках методологии рейтинга.

В Беларуси в последние годы все же проводятся некоторые реформы законодательства, регулирующего бизнес. Они касаются наиболее проблемных сфер регулирования бизнеса – налогообложения, лицензирования, ценообразования и т.д. Несмотря на то, что проведенные реформы существенно не меняют системы регулирования бизнеса в стране, они способствуют улучшению бизнес среды. Если курс на либерализацию бизнес климата в стране будет продолжен, Беларусь сможет улучшить свои конкурентные позиции на мировых рынках товаров и услуг и на рынке доступа к иностранным инвестициям.

ЛИТЕРАТУРА

- Blanchard, O. and Kremer, M. (1997). Disorganization, *The Quarterly Journal of Economics*, MIT Press, vol. 112(4), pp. 1091–1126.
- World Bank (2008). The Business Environment and Enterprise Performance Survey, BEEPS, <http://www.enterprisesurveys.org/>.
- Collier, P. (2000). Africa's comparative advantage, in H. Jalilian, M. Tribe, and J. Weiss, eds., *Industrial Development and Policy in Africa*, Cheltenham, U.K.: Edward Elgar.
- EBRD (2009). Transition Report 2009: Transition in crisis?
- IMD (2009). World Competitiveness Yearbook: 2009 Results, <http://www.imd.ch/research/publications/wcy/World-Competitiveness-Yearbook-Results.cfm>.
- Grossman, G. and Helpman, E. (1990). Comparative advantage and long-run growth, *American Economic Review*, vol. 80(4), pp. 796–815.
- Krugman, P. (1980). Scale economies, product differentiation, and the pattern of trade, *American Economic Review*, vol. 70(5), pp. 950–59.
- Krugman, P. (1983). New Theories of Trade among Industrialized Countries, *American Economic Review*, vol. 73(2), pp. 343–7.
- Krugman P. (1996). Making sense of the competitiveness debate, *Oxford Review of Economic Policy*, vol. 12(3), pp. 17–25.
- Stiglitz, J. (1997). More instruments and broader goals moving towards the post-Washington consensus, *Wider Annual Lectures 2*, the United Nations University.
- Transparency International (2009). *Corruption Perceptions Index 2009*, <http://www.transparency.org> (эл. ресурс).
- Williamson O. (2000). The New Institutional Economics: taking stock, looking ahead, *Journal of Economic Literature*, vol. XXXVIII, № 3, pp. 596–599.
- World Bank and IFC (2009). Doing Business – 2009, <http://doingbusiness.org> (эл. ресурс).
- World Bank and IFC (2010). Doing Business – 2010, <http://doingbusiness.org> (эл. ресурс).
- World Economic Forum (2010). The Global Competitiveness Report 2009–2010, Geneva.
- Белорусский бизнес: состояние, тенденции, перспективы* (2007). Под ред. И. Пелипася, Е. Раковой, А. Чубрика, Минск: Исследовательский центр ИПМ, 85 с.
- Белстат (2010). *Основные показатели деятельности малых предприятий*.
- Гламбоцкая, А. (2009). Либерализация условий осуществления экономической деятельности в Беларуси: миф или реальность?, <http://research.by/pdf/pdp2009r03.pdf>.
- Де Сото Э. (1995). *Иной путь. Невидимая революция в третьем мире*, пер. с англ. Б. Пинскера, М.: Catallaxy.
- Капелюшников Р. (2001). «Где начало того конца?..»: к вопросу об окончании переходного периода в России, *Вопросы экономики*, № 1, с. 138–156.
- Капелюшников, Р. (1998). Новая институциональная теория. Теория экономических организаций/ История экономических учений (современный этап), под ред. А.Г.Худокормова, М.: ИНФРА-М, 733 с.
- Клейнер Г. (2004). Эволюция институциональных систем, М.: Наука, 238 с.
- Клейнер Г. (2007). Государство, общество, бизнес: взаимодействие в целях модернизации, *Россия в глобализующемся мире: модернизация российской экономики (сборник статей)*; под ред. Д. Львова и Г. Клейнера, М.: Наука, с. 157–187.
- Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. (2005). Институты: от заимствования к выращиванию, *Вопросы экономики*, № 5, с. 5–27.
- МФК (2010). *Деловая среда в Беларуси 2010: Исследование сектора малого и среднего бизнеса. Аналитический отчет*. Мн: МФК.
- Нельсон Р., Уинтер С. (2002). *Эволюционная теория экономических изменений*, пер. с англ. М. Каждана, М.: Дело, 535 с.
- Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, пер. с англ. А. Нестеренко, М.: Фонд экономической книги «Начала», – 180 с.

Полтерович, В.М. (1999). Институциональные ловушки и экономические реформы, *Переработка доклада «Институциональная динамика и теория реформ»*, III Международный симпозиум «Эволюционная экономика и «мэйнстрим»» (г. Пущино, 30–31 мая 1998 г.).

Полтерович В. (2008). *Элементы теории реформ*, М.: Экономика, 445 с.

Портер, М. (2000). *Конкуренция*, пер. с англ., М: Издательский дом «Вильямс», 495 с.

Радаев В. (2002). Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике, *Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу (сборник статей)*, сост. и науч. ред. В. Радаев, М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

Радаев В. (2003). Социология рынков: к формированию нового направления, М.: ГУ–ВШЭ, 324 с.

Стиглиц, Дж. (1999) Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов), *Вопросы экономики*, №7, с. 4–30.

Фуруботн Э. и Рихтер Р. (2005). Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории, СПб.: Издат. дом. Санкт-Петерб. гос. ун-та, 334 с.

Чубрик, М. (2004). Влияние институциональной среды на развитие бизнеса в странах с переходной экономикой, *ЭКОВЕСТ*, №3 (4), с. 637–652.